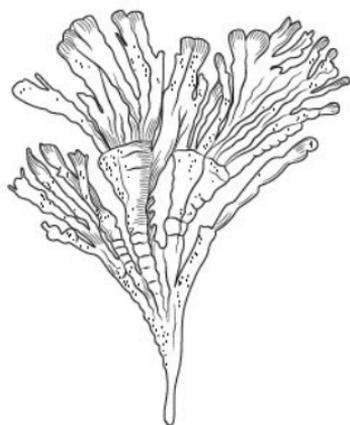

ЭЛЕМЕНТАЛИ

ЭБИ-ЛИНН НОРР

РОЖДЕННАЯ ВОДОЙ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н83

A.L. Knorr
BORN OF WATER
Copyright © A.L. Knorr, 2016
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Максима Панягина

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Иллюстрация на обложке Александра Андрейчука

Норр Э.-Л.

Н83 **Рожденная водой** : роман / Эбби-Линн Норр ; пер. с англ. М. Панягина. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 512 с. — (Элементали).

ISBN 978-5-389-27223-1

Юная канадка Тарга Мак'Оли живет в небольшом приморском городке Солтфорд. Она хорошо учится, дружит с тремя отличными девочками и иногда встречается с парнями, — словом, ничем не отличается от сотен других школьниц. За исключением одного: мама Тарги, специалист по обследованию затонувших судов, не женщина, а... русалка, удивительное первобытное существо, волею судьбы застрявшее на берегу. И сама Тарга должна была бы уже отрастить русалочий хвост, но таинственные гены сирен, несмотря на все усилия мамы, не желают пробуждаться. А вдруг она — русалка-мутант, которой суждено навеки остаться обычным человеком? Так девушка думала до той поры, пока не отправилась с мамой и ее коллегами-дайверами в Польшу на одно интересное задание...

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© М. В. Панягин, перевод, 2024

© Серийное оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2024
Издательство Иностранка®

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27223-1

Тем, кто в опасности на море¹

---

¹ Строчка из гимна Военно-морского флота Великобритании.— *Здесь и далее примеч. пер.*

Пролог

Польша. Наши дни

— Лучшие на свете, — Антони протянул Мартиниушу набитую документами папку. — Но я все-таки не понимаю, зачем искать среди иностранцев. У нас и в Гданьске наберется прекрасная команда.

Мартиниуш взял папку покрытой старческими пятнами рукой и придвинул стул к деревянному столу, за которым когда-то работали и его отец, и отец его отца.

— Все просто: эта задача не для всех. Нам нужны лучшие, и неважно, поляки они или нет.

— Не представляю, что скажут наши сторонники, когда узнают, что мы предпочли зарубежную команду, — задумчиво проговорил Антони. — Мне-то все равно — пусть победит сильнейший. А вот здешним палец в рот не клади, если вы понимаете, о чем я.

— Брось. Не так много у нас осталось сторонников. Большинство и не поляки вовсе. Мир давным-давно забыл о крушении «Сибеллен». Кого мы выберем — не их ума дело. — Мартиниуш достал из переднего кармана очки в проволочной оправе и водрузил их на кончик носа. Для человека, которому хорошо за семьдесят, зрение у него было весьма неплохим — очками он пользовался, только когда читал. — Спасибо, Антони.

Старик взмахнул рукой, отпуская помощника. Антони кивнул и вышел из кабинета.

Мартиниуш принялся неспешно пролистывать папку. В окно сквозь деревья струились ранние лучи утреннего солнца, освещая страницы. У правой руки старика стояла чашка горячего чая «дарджилинг»¹. Поднеся дымящуюся чашку к губам, он отложил очередное досье и остановил взгляд на статье с фотографией. Глаза его расширились от потрясения, а чашка застыла на полпути к губам. Рука задрожала, и он торопливо, мимо блюда, поставил чашку на стол, запятнав поверхность антикварного деревянного стола каплями воды. Взял страницу обеими руками и поднес ее почти к лицу, словно хотел убедиться, что глаза его не обманули.

— Не может быть, — он прищурился, вглядываясь в изображенную на фотографии женщину. — Неужели она?

---

¹ Чай, выращиваемый в окрестностях одноименного индийского города в Гималаях.

Глава 1

— Мам? — Пена от зубной пасты полетела во все стороны. Я стояла в пижаме посреди гостиной с зубной щеткой в руке.

По телевизору шли новости. Сбоку от размалеванного лица ведущей красовалась фотография кинозвезды Рейчел Монтгомери, закатившей со своей свитой вечеринку на яхте. Я собиралась в школу в последний раз в этом учебном году и вдруг услышала, как из телевизора доносятся слова «шторм», «яхта» и «спасение». Всю неделю по утрам наш телик показывал только новостные блоки. Обычно я пропускала их мимо ушей. Но не в этот раз.

— Через несколько минут, — тараторила ведущая, — мы вернемся с подробностями ужасных событий, произошедших с мисс Монтгомери в бухте Чертово Око.

Началась реклама.

— Что случилось, Тарга? — донесся с подъездной дорожки голос мамы, которая в эту минуту погружала ящики в служебный грузовичок.

— Кораблекрушение! — едва успела выпалить я: еще чуть-чуть, и зубная паста потекла бы по подбородку. Я бросилась на кухню, сплюнула в раковину и схватила полотенце, чтобы вытереть лицо. Долго бежать не пришлось: кухня у нас — часть гостиной, плита и все прочее отделены от комнаты небольшим буфетом.

Мы живем в отремонтированном трейлере. С тех пор как папа скончался — это случилось почти девять лет назад, когда мне было восемь, — наша жизнь изменилась не в лучшую сторону. В то время мама не работала, и двухэтажный загородный дом стал нам больше не по карману. Пришлось перебираться в трейлерный парк на окраине Солтфорда, городка на восточном побережье Канады. Парк, к слову, довольно милый — ну точно не хуже других. Наши соседи пекутся о своих жилищах и небольших садиках, словно об итальянских виллах. «Трейлер не помойка», — гласит неофициальный местный закон. Скажу честно: если судить по тому, насколько красив и ухожен дом, худших жильцов, чем мы с мамой, не найти во всем парке. Наш трейлер — самая что ни на есть помойка. Не то что сада — у нас и горшков с геранью в помине нет. Лужайка засыпана гравием, а к входной двери ведут треснувшие посередине бетонные ступени. Не подумайте, что мы нищие: мама вкалывает по полной, чтобы обеспечить меня всем необходимым. Вот только состояние нашего дома у нее далеко не на первом месте.

Пока шла реклама, я сполоснула в раковине гейзерную кофеварку и приподняла крышку переполненного мусорного ведра, чтобы вытряхнуть туда спитой кофе. Крышка соскочила с петель, ведро накренилось, и липкая луковая кожа вперемешку с гниющими апельсиновыми корками вывалилась наружу, прямо на мои босые ноги.

Я вздохнула, задержала дыхание и, собрав с пола вонючую массу, вынесла ведро на улицу.

Следить за всем, что требует ухода и ремонта, приходится мне. Маме присматривать за трейлером некогда: она слишком занята работой. Ее послушать — так мы живем просто по-королевски, ведь зимой у нас тепло, есть электричество и вода. Моя мама — Майра Мак'Оли — полная противоположность материалистке. Она совершенно равнодушна к вещам, поэтому ей и не удастся поладить с людьми, которые украшают свои дома дорогостоящими предметами искусства, тратят тысячи баксов на хлопковую простыню или покупают хороший автомобиль. Нет, она вовсе их не осуждает, просто ей смертельно скучно болтать о подобной чепухе. Так что найти друзей — и тем более сохранить с ними хорошие отношения — маме ох как непросто. Не то чтобы она сильно из-за этого переживала. Порой мне кажется, что из всех людей на свете ей нужна только я одна. Ну и мои друзья, конечно, — но лишь потому, что они интересны мне. Тот, кто дорог мне, дорог и моей маме.

Я принесла ведро обратно в дом, сполоснула его, поставила под раковину и продолжила заниматься кофе. Высыпав свежую заварку в фильтр, прикрутила верхний резервуар к нижнему, зажгла спичкой нашу газовую плиту — ей лет шестьдесят, не меньше, — поставила кофеварку на мерцающее голубое пламя и выглянула в переднее окно. Мама

заканчивала запихивать ящики в служебный грузовичок. В них хранилось водолазное снаряжение, которое она использовала как прикрытия, чтобы никто на работе не разгадал ее секрет. Увы, оно же было и проклятьем всей ее жизни.

На каждом черном ящике стоял штамп с надписью «Поисково-спасательная служба "Синие жилеты"». То же было написано сбоку на грузовике, который маме предоставил ее шеф Саймон, когда она заключила с компанией новый контракт. Начальство явно ей благоволило: ни один другой работник не удостоился подобной привилегии. Ирония же заключается в том, что маме автомобиль нужен меньше, чем любому из ее коллег.

Я улыбнулась, увидев, как грузовик качнулся под тяжестью последнего ящика. В нем, наверное, лежали водолазные грузы. Мама захлопнула дверцу, встретилась со мной взглядом кристально-голубых глаз и смущенно улыбнулась. Я покачала головой.

Забурлил кофе, и когда я направилась к плите, чтобы налить его в чашку, на меня вдруг нахлынула волна грусти. Я знаю, что моя мама ненавидит маску, за которой вынуждена скрываться от всего мира, и свою тайну хранит лишь из любви ко мне.

Пролетев по подъездной дорожке и одним прыжком преодолев ведущие к крыльцу ступени, она вошла в дом. Я невольно вздрогнула: входная дверь закрылась с такой силой, что стены трейлера затряслись. Моя мама сильнее всех, кого я знаю,

и к нашей собственности она относится не менее пренебрежительно, чем к бесполезному снаряжению для дайвинга.

— Серьезно, мам? — я протянула ей яву¹. — Оборудование, которое доверил тебе Саймон, стоит десятки тысяч долларов, а ты относишься к нему, как к боксерской груше!

— Это вопрос? — Она залпом осушила чашку, словно там был виски, и протянула ее мне. — Ты что-то говорила о кораблекрушении?

Я указала подбородком на телевизор и пошла сполоснуть мамину чашку. На экране возникла заставка новостей, возвещавшая об окончании рекламы и продолжении репортажа. Я смотрела сюжет, стоя на кухне, а мама — из крошечной прихожей.

— Вчера суперзвезда Рейчел Монтгомери и ее друзья устроили вечеринку на спортивной яхте. Недалеко от побережья их застигли сильный ветер и девятиметровые волны, — рассказывал ведущий. — Яхта налетела на скалы и, как и многие ее предшественники, потерпела крушение в бухте Чертово Око. — Ведущему, конечно, следовало оставаться беспристрастным, но, будучи местным жителем, он явно счел затею Рейчел Монтгомери и ее друзей глупостью вселенского масштаба.

Бухта Чертово Око представляет собой большой залив, окруженный зубчатыми скалами. Расположена она меньше чем в восьми километрах от

---

¹ Сорт кофе, выращиваемый на острове Ява.

Солтфордского пляжа, куда в летнее время стекаются толпы туристов. Бухта печально известна сильными течениями, большими волнами и внезапными штормами. По форме, если смотреть на карту, она напоминает злобный глаз, чем и заслужила свое официальное название. «Чертово Око» звучит зловеще, но здешним обитателям этого показалось мало: из-за бушующих волн, бьющихся о зубчатые скалы, в народе бухту окрестили «Кладбищем». Само собой, так ее называют только местные. И не зря: каждое лето какой-нибудь невезучий турист, приехавший полюбоваться природой, непременно попадает в беду. Людей притягивают суровая красота этих мест и чувство уединения, которое они дарят. Местные, конечно, осведомлены лучше, поэтому обходят Чертово Око стороной. Но туристы продолжают приезжать, невзирая на предупреждения, которыми городская администрация напичкала информационные брошюры.

— Идиоты, — процедила мама сквозь зубы. Не отрывая взгляд от телевизора, она расчесала длинные черные волосы и собрала их в небрежный хвост. Затем достала бутылку воды из упаковки, стоявшей на полу у двери, и залпом ее осушила. Воды она пьет больше, чем скаковая лошадь.

— Никто серьезно не пострадал, — подытожил ведущий. — Но яхта была полностью уничтожена, а все находившееся на борту имущество — утеряно. Власти в очередной раз напоминают, что бухта Чертово Око не рекомендована для посещений...

Голос репортера заглушил звонок мамино мобильного. Она открыла свою древнюю «раскладушку» с гибкой грацией, с какой делала все на свете. Мама твердо решила не менять телефон до тех пор, пока тот не сломается. Как ему удалось выжить, претерпев от хозяйки столько издевательств, оставалось для меня загадкой.

— Майра слушает, — проговорила она своим серебристым голосом.

Я собирала обед в школу, попутно слушая мамины реплики. Угадать, что говорит ее собеседник, было несложно: я знала, что звонит Саймон. Он — основатель «Синих жилетов», а моя мама — звезда его команды. Никто из них, равно как и сам Саймон, и не подозревал, в чем кроется секрет их успеха.

Я пошла в комнату, переделалась и прошлась расческой по волосам, продолжая подслушивать мамин разговор. В нашем крохотном трейлере почти невозможно уединиться, и звук ее голоса легко проникал через открытую дверь моей комнаты.

— Ага, только что видела по телевизору. Позвонили? Быстро, однако. Наверное, речь о драгоценностях. Чертово Око... Дэвис против? Да уж, он своего не упустит, — она усмехнулась. — Да, хорошо. Буду через десять минут.

Я нахмурилась, натягивая джинсы. Офис «Синих жилетов» находился в порту, в двадцати минутах езды от дома. Отучить маму от небрежного вождения мне так и не удалось: она превышает скорость всякий раз, когда садится за руль. Са-

мо собой, ее постоянно останавливает полиция. Думаете, у нее полно штрафов? Как бы не так. В нужный момент мамин голос приобретает очарование, способное пленить любого, даже сурового стража порядка.

Услышав писк телефона, я достала его из переднего кармана рюкзака. Сэксони отправила голосовое сообщение в наш групповой чат, в котором кроме меня были три моих подружки: Сэксони Кэгни, Джорджейна Сатерленд и Акико Сусуму.

Я нажала «прослушать», и из динамика тотчас раздался голос рыжей бестии — да-да, именно такой она и была: «*Last da-a-a-a-a-a-a-ay! Last day, last day, last day! No more pencils, no more books...*»¹ — на этом ее сообщение оборвалось.

Не успела я записать остальную часть припева, как телефон снова запищал. Меня опередила Джорджейна: «*No more teachers dirty looks*»², — пропела она³.

И снова телефон. На экране возникло сообщение от Акико: «Кажется, у меня паника».

Конечно, она пошутила. Акико обожает школу и всякий раз оплакивает конец учебного года, буд-

---

¹ Последний де-е-е-нь! Последний день, последний день, последний день! Хватит карандашей, хватит учебников... (англ.).

² Хватит скабрзных взглядов учителей (англ.).

³ Строчки из популярной песни рок-музыканта Элиса Купера *School's Out* (рус. «Долой школу» или «Школа окончена», 1972), ставшей своеобразным гимном американских школьников 70-х.

то умер ее любимый питомец. К тому же из нас четверых она меньше всех похожа на паникершу. Думаю, у нее и пульс никогда не меняется — ни во сне, ни на пробежке. Спокойна, как удав.

«Да ну? А я ем хот-дог. Очень вкусный», — молниеносно ответила Сэксони.

Джорджейна: «На завтрак? Кошмар».

Тут я услышала, как мама на кухне застегивает сумку.

— Я ухожу, солнышко!

— Ага. Слышу, — оставив длинные каштановые волосы распущенными, я вышла из комнаты в джинсах и любимой черной футболке с оголенными плечами и красовавшейся спереди цифрой «89».

— Ты снова собралась на Кладбище после работы?

Это был один из маминых секретов и причина ее вечной занятости. Днем она играла роль профессионального дайвера, а настоящей работой занималась по ночам, в полном одиночестве, погружаясь в темные и порой опасные воды.

Ее глаза засияли:

— Да. А что, ты против?

— Нет, мам. Что будешь искать на этот раз?

Я присела на угол нашего выцветшего фисташкового дивана и натянула носки.

— Семейные драгоценности. Менеджер Рейчел позвонил нам и поинтересовался, можем ли мы помочь, — она пинком подкинула мне кроссовки.

Я надела их, не расшнуровывая.

— Быстро он. Но ты, кажется, сказала, что Эрик забраковал Чертово Око?

Эрик Дэвис — ведущий аналитик компании. Его задача — изучить водное пространство и решить, достаточно ли оно безопасно, чтобы заключить контракт. В те места, которые, по его мнению, небезопасны, мама отправляется в одиночку. Разумеется, в таких случаях и оплату получает только она. Иногда ее коллеги об этом знают, иногда — нет. Но если прослышат — все до одного жутко на нее злятся. Особенно Эрик: он воспринимает ситуацию как личное оскорбление, хотя на самом деле все это не имеет к нему никакого отношения.

— С каких пор это меня останавливает? — она приподняла бровь. Правила компании мама и впрямь не нарушала. Впрочем, любая школа дайвинга наверняка осудила бы подобное поведение. Мама славилась своим безрассудством — но так думали лишь потому, что никто не знал ее секрета.

— С никаких, — ответила я. — Но ты сама все усложняешь, ныряя там, где Эрик запрещает. Он и без того на тебя зуб точит.

Она положила тонкую изящную руку на ручку входной двери.

— Пусть думает обо мне что угодно. Мне все равно, лишь бы не мешал. Да он и не узнает. Все будет хорошо.

Я вздохнула и поцеловала ее в щеку.

— Будь осторожна, хорошо? Знаю, это твое увлечение. Но я очень волнуюсь, когда ты рабо-

таешь на Кладбище. Особенно по ночам, — я пережила. От одной мысли об этом меня бросало в дрожь.

— И кто из нас двоих — мама? — она рассмеялась и взяла еще одну бутылку воды. Я промолчала и тотчас поймала на себе испытующий взгляд ее неистово голубых глаз. Она протянула бледную руку и погладила меня по щеке. — Если бы ты только знала, каково это. Не беспокойся. Тебе нечего бояться.

Я молча кивнула. Слова эти я слышала от мамы и раньше, но понять ее было не так-то просто. Во всяком случае, легче мне от ее утешений не становилось. Она быстро обняла меня:

— Хорошего последнего дня в школе, солнышко.

И ушла.

Я собралась, выключила свет и заперла за собой дверь. В эту минуту на меня вдруг нахлынуло до боли знакомое чувство вины, всякий раз преследовавшее меня при мысли, что из любви ко мне мама вынуждена жить не своей жизнью, которую ненавидит всем сердцем.

А если бы папа был жив? Была бы она сейчас рядом?

Моя мама родом из морских глубин. Она — сирена. Русалка. А ее дочь — человек. Поэтому ей не суждено вернуться домой.

Глава 2

Прозвенел последний звонок, и, встретившись у южного входа в школу, мы с подружками направились в кафе «Флагг», чтобы отпраздновать окончание учебного года. Стоял чудесный день: на небе не было ни облачка, ветер не дул, поэтому мы убрали свитеры в рюкзаки и остались в майках. На восточном побережье Канады даже летом порой царит прохлада. По дороге мы пересказывали друг другу события последних дней, едва успевая уворачиваться от снующих туда-сюда старшеклассников. Сегодня на улицах было полным-полно подростков, радующихся долгожданной свободе так, словно они только что вышли из тюрьмы.

— Ты слышала, что случилось с Рейчел Монтомери? — спросила я Сэксони. Я знала, что ей нравится эта актриса.

— Да, — вздохнула подруга. — Она что, спятила? Могла ведь погибнуть. Нет, я, конечно, люблю Рейчел, но она совершила большую глупость, устроив вечеринку на Кладбище. Какой идиотизм! Ну правда.

— Мама тоже так сказала, — улыбнулась я.

— Если верить новостям, Рейчел уже уехала, — продолжила Сэксони. — Но готова поспорить, это вранье. Они ведь всегда так говорят о знаменитостях, чтобы им никто не докучал. Думаю, мы могли бы попытаться выяснить, где она остановилась,

и выследить ее, — с этими словами она хитро приподняла брови.

— Желаю удачи, — фыркнула Акико.

Я мысленно поморщилась. Сэксони была бы в восторге, если бы узнала, что Рейчел действительно все еще в городе, а моя мама скоро лично доставит суперзвезде потерянные в бухте вещи. Это навело меня на одну интересную мысль, и я решила непременно обсудить ее с мамой сегодня вечером.

— А когда вы, кстати, уезжаете? — спросила Джорджейна Акико и Сэксони. Обе планировали провести лето за границей.

— Я улетаю через шесть дней, а Акико — на следующий день после меня, — напомнила Сэксони. — Нужно обязательно собраться вчетвером, прежде чем мы уедем. Может, вечером в субботу?

— Мне подходит, — согласилась Акико.

— Мне тоже. А тебе, Тарга? — спросила Джорджейна, взяв меня под руку. Рядом с ней я, как обычно, чувствовала себя ребенком: Джорджи была на добрые полголовы выше меня.

— Ага. Я пока свободна. Подумываю найти подработку или записаться на летние курсы, — ответила я. — Заодно и набрать кредитных часов по естественным наукам на следующий год¹.

— Достойная мысль, Тарга, — проворковала Акико своим нежным голосом.

---

¹ Кредитным часом называют единицу, обозначающую еженедельную нагрузку студента в учебных заведениях США и Канады.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЭББИ-ЛИНН НОРР
РОЖДЕННАЯ ВОДОЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.10.2024.
Формат издания 80 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 23,68. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сапалық сағаттарын растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-ENL-36225-01-R